

Полностью одевшись, Юй Цзинь Нянь пошел в передний зал, чтобы взглянуть. Клиент был одет как рыцарь рек и озер*, с тонкими рукавами и узкими штанами, а рядом с ним лежала шляпа. Держа в руках большой пузатый кувшин для вина, он лежал на квадратном столе, а на полу рядом с ним валялась разбитая чайная чашка. Он бил себя в грудь и кричал:

- Мое лекарство!

(ПП: скорее всего он выглядел как наемник из Цзяньху, возможно, головорез или как владеющий боевыми искусствами)

Юй Цзинь Нянь удивленно посмотрел на него и спросил:

- Вы забрали его лекарство?

Цин Хуань махнула рукой и уточнила:

- Это неправда. Он был в порядке, когда пришел, но после того, как он выпил две чашки вина, он стал таким. Вино он принес с собой, мы ему не давали!

Засучив рукава, Юй Цзинь Нянь подошел и похлопал мужчину по плечу. Тот поднял голову. Его глаза были тусклыми, волосы выглядели сальными, а на подбородке синела щетина. Кто знает, сколько времени прошло с тех пор, как он ухаживал за собой. Без видимых причин он выглядел на несколько лет старше.

- Приготовьте мне.... Грр! - он прищурил глаза и выпустил пьяную отрыжку.

Юй Цзинь Нянь задержал дыхание, разогнал стремительно растущую винную ауру и спросил:

- Я вижу, что гость не коснулся лапши. Это потому, что наша лапша вам не по вкусу?

Мужчина подпер рукой щеку и, казалось, действительно задумался о вкусе лапши. Палочками для еды он поковырялся в лапше, которая уже слиплась в комок, положил ее в рот и попробовал. Почувствовал ее вкус, он в гневе отбросил палочки, затем пьяно протянул руку и достал серебряный слиток.

Он бросил его Юй Цзинь Нянь и сказал:

- Ты... У нее нет вкуса! Как я могу ее съесть? Иди, иди и дай... Дай мне что-нибудь поесть...

Подошедший сзади Цзи Хун поймал юношу, который пошатнулся от толчка, и нахмурился.

- Все в порядке, он просто пьян, - Юй Цзинь Нянь похлопал по тыльной стороне руки Цзи Хуна, жестом велел ему расслабиться. Посмотрев вниз, он сказал пьянице, - Подождите минутку, господин. Еда будет готова через несколько минут.

Лапша не имела тяжелого вкуса, но и не была настолько плохой, чтобы назвать ее безвкусной. Но мужчина был настолько пьян, что спорить с ним о его вкусе было бессмысленно. Раз уж они открыли ресторан и взялись принимать клиентов, они должны быть способны удержать лодку на плаву. При таком количестве посетителей неизбежно столкнуться с одним или двумя неприятными людьми. Владелец ресторана не может быть более грубым, чем клиенты, и выгонять всех, кто ему не по нраву.

Размышляя об этом, Юй Цзинь Нянь увидел, что в тазу еще осталась кровь от последнего убитого гуся, которая уже свернулась и превратилась в кровавый тофу, поэтому у него возник план, как приготовить пьяному джентльмену захватывающее блюдо «Утки-мандаринки»*.

Суп с тофу «Утки-мандаринки» - это сочетание красного и белого тофу, его можно приготовить в виде прозрачного или острого супа, в зависимости от желаемого вкуса, но когда речь идет о приготовлении пищи, ничто не сравнится с чили. Юй Цзинь Нянь вскипятил воду, нарезал кровавый и белый тофу на маленькие кубики среднего размера и недолго бланшировал их в воде, затем очистил кастрюлю, нагрел масло и обжарил в нем рубленый лук, имбирь и перец горошек, всыпал сушеные красные перцы чили и перелил все в кипящий костный бульон.

Посолив и поперчив суп, он добавил красный и белый тофу и варил все вместе некоторое время. Наконец, он бланшировал горсть капусты, ошпарил небольшой пучок побегов бамбука и варил все вместе до готовности.

Блюдо подавалось в больших глубоких чашках с измельченным зеленым луком.

Когда Юй Цзинь Нянь принес суп из тофу «Утки-мандаринки», покрасневший пьяный клиент разговаривал с Цин Хуань. Кувшин с вином уже наполовину опустел. Неизвестно, о чем они говорили, пьяный клиент что-то бормотал, а Цин Хуань изредка отвечала, время от времени уговаривая его выпить чаю, чтобы протрезветь.

Когда пьяный гость увидел, что ему подали тарелку с красными и белым пряным супом, на его лице наконец появилась улыбка, и он подтянул чашку прямо к себе. Затем он собрал лапшу со смешанным соусом, которая уже успела превратиться в кашу, и взял кусочек тофу и съел их вместе. Он был так счастлив, что достал из-за пазухи два серебряных слитка и протянул их Юй Цзинь Няню в качестве награды.

Эти два серебряных слитка стоили гораздо больше, чем тарелка кровавого тофу! Никто не испытывает неприязни к щедрому гостю, даже если он пьян в доску.

Юй Цзинь Нянь радостно поблагодарил его за награду и пошел похвастаться серебром к Цзи Хуну. Увидев, что Цзи Хун снова ведет бухгалтерию за прилавком, он некоторое время спокойно смотрел на него. Его почерк был очень красивым, как слива в редкой тени или луна

осенью. Даже если то, что он писал, было всего лишь списком овощей, яиц, риса и мяса, в нем все еще чувствовался стиль. Юноша посмотрел некоторое время и пробормотал:

- Это так красиво. Ты просто хоронишь свой талант, работая здесь бухгалтером. Ты должен писать о ветре и луне. Только прекрасные пейзажи достойны такого таланта.

Цзи Хун перестал писать, взял серебряные слитки из рук юноши и записал их в бухгалтерскую книгу, после чего равнодушно сказал:

- Пейзаж, ветер и луна не так хороши, как твои дрова, рис, масло и соль.

- Сладко говоришь... - пока Юй Цзинь Нянь радостно смаковал эти слова, кончики его пальцев, как маленькие лапки, пробирались по бухгалтерской книге, чтобы забраться на тыльную сторону руки Цзи Хуна, где они некоторое время слегка терлись о выпирающие костяшки пальцев мужчины, а затем юноша застенчиво сцепил их пальцы вместе.

Только спустя долгое время Юй Цзинь Нянь опомнился:

- Подожди, эти два слитка - моя награда, почему ты включил их в счет!

Цзи Хун даже не поднял глаз и ответил:

- Ты тратишь деньги на продукты, рис, масло и соль. Разве тебе не нужно тщательно планировать бюджет? Сегодня ты проспал все утро, Цин Хуань сделала работу за тебя. К тому же две скамейки были сломаны, три фарфоровые чаши разбиты, а на столе теперь имеются трещины. Все это необходимо отремонтировать и заменить в ближайшее время. Нам понадобятся все серебро и медь.

Юй Цзинь Нянь: «...»

Еще мгновение назад все было довольно романтично, как можно так резко развернуться и стать таким расчетливым?!

Он облокотился на стойку, чтобы обсудить с Цзи Хуном вопрос о принадлежности денег, когда внезапно услышал звук задыхающегося плача в зале. Он оглянулся и увидел, что это был пьяный гость, который ковырялся в своей чашке с кровавым тофу и периодически всхлипывал. Две слезинки повисли в уголках его глаз.

Потрясенный Юй Цзинь Нянь присмотрелся повнимательнее - эге! Губы пьяного клиента распухли от остроты! Он принес сбоку чайник холодного чая и протянул ему:

- Господин, если вы не можете есть острую пищу, вам следовало сказать об этом раньше ...

Качая головой, пьяница сжал чашку и спросил, как называется блюдо. Когда он услышал, что это «Утки-мандаринки», он снова зарыдал. Его всхлипывания выглядели поистине душераздирающими. Крупный мужчина на самом деле прятался в их лапшичной и вытирал слезы рукавами. Как ни посмотри на это, выглядело так, будто над ним издевались.

Юй Цзинь Нянь присел в сторонке, чтобы утешить его, и сказал:

- Если это блюдо невкусное, давайте я заменю его. Как насчет Нефритового яйца утки-мандаринки? Это яйцо действительно интересное, снаружи оно белое и нежное, но внутри содержит мясной фарш. Оно похоже на маленькую чашку и подается парами. Выглядит очень красиво...

Когда пьяный гость услышал это, он не смог сдержать слез. Вместо этого он заплакал еще яростнее, всхлипывая:

- Вы можете... не... не говорить этого? Разве у вас здесь нет непарной еды?

Юй Цзинь Нянь размышлял некоторое время и, наконец, понял, что дело не в том, что он не может есть острую пищу, а в том, что он не мог слышать слов «утки-мандаринки»*.

(ПП: утки-мандаринки – символ вечной любви)

Судя по всему, этот гость потерял свою любовь. Сам Юй Цзинь Нянь купался в горшке с медом, упиваясь своей любовью, поэтому он сжалился над ним и сказал:

- Ну тогда... Я приготовлю вам горькую тыкву с медом. Она подается одна...

Лицо пьяницы скривилось и стало еще более горьким, чем горькая тыква. Он поднял кувшин с вином и выпил его до дна, бормоча:

- Да, да, да. Я достоин есть только горькие тыквы ...

Юй Цзинь Нянь поспешно объяснил:

- Я не это имел в виду...

Цинь Хуань поспешно оттащила Юй Цзинь Няня и прошептала:

- Брат Сяо Нянь, о чем ты говоришь? Чем больше ты говоришь, тем больше путаницы. Ему и так грустно, он потерял свою пару и чувствует себя несчастным. А ты говоришь то об утках-мандаринках, то о горьких тыквах. Сейчас это слышать еще хуже!

Слух пьяницы был острым, и слова Цин Хуань как ножи пронзили его сердце, поэтому он нахмурился и снова заплакал.

Юй Цзинь Нян согнул локоть и толкнул Цин Хуань. Затем он отошел на шаг назад и пожал плечами:

- На этот раз ты нанесла удар, а не я!

Цин Хуань: «...»

Она подумала, что сказала что-то не то и поэтому взяла на себя ответственность, чтобы это исправить. Девушка заварила чайник медового чая, чтобы отрезвить гостя и пила его вместе с пьяницей чашку за чашкой. Возможно, именно мягкость ее голоса растопила сердце мужчины, или, возможно, это было опьяняющее действие вина. Некоторое время они пили чай вместе и пьяница действительно прекратил горевать и заговорил с Цин Хуань.

Дело оказалось вот в чем.

Пьяного гостя звали Цао Нуо. Он был не местным жителем, а бизнесменом из префектуры Синьи. Когда он был ребенком, его семья организовала ему помолвку. Хотя он был на несколько лет старше девочки, это не было проблемой. Они были хорошей парой, считались возлюбленными детства и очень близкими друзьями. Хотя его семья занималась бизнесом, сам Цао Нуо стремился учиться. Он всегда хотел сдать императорский экзамен, чтобы сделать себе имя, поэтому он несколько лет упорно учился. Жаль, что он не добился никакого прогресса в литературном таланте, и даже не прошел экзамен на Туншэна.

Семья девушки решила, что он глупый бездельник и попросила его отказаться от брака. Только тогда Цао Нуо наконец пришел в себя, поняв, что он не годится для экзаменов, и, наконец, захотел заняться семейным бизнесом. Несмотря на то, что он не впечатлил экзаменатора, на самом деле он преуспел в ведении бизнеса. В первые два года Цао Нуо услышал, что чайный бизнес в Юньнани процветает, и если он будет хорошо работать, то сможет зарабатывать много денег каждый день. Он заключил соглашение с девушкой, с которой был помолвлен, что когда она достигнет зрелости, он вернется, чтобы жениться на ней.

Кто же знал, что за те 5 лет, что он пробыл в Юньнани, все изменится. Родители девочки отправились в город вместе с ее братом и сестрой, чтобы вознести благовония. По дороге они столкнулись с преступниками и никто из них не выжил. Из всей семьи осталась только молодая девушка, которая выздоравливала после болезни. Позже объявился дальний родственник из уезда Синьянь, провинции Чанду. В его семье не было дочери и, видя, что девочка такая милая, он сказал, что удочерит ее.

Когда Цао Нуо вернулся на этот раз, он превратился из неопытного юноши в богатого бизнесмена. Он думал, что вернется домой с шиком, поэтому повел огромную команду выкупа за невесту, чтобы сделать предложение руки и сердца, но ему отказали, не назвав причины и не дав повидаться с невестой, и даже избили. Позже он потратил много денег, чтобы

подкупить привратника и только тогда он узнал, что эта семья была семьей столичного чиновника, которым не нравился он, простой торговец. Оказалось, что его девушку уже обручили с другим и в будущем она станет женой чиновника.

Хотя Цао Нуо не знал, что именно считается любовью и привязанностью, у него был искренний интерес к этой маленькой девочке. На протяжении многих лет он был занят бизнесом в провинции Юньнань и видел всевозможных красавиц, даже белокурых девушек с Запада, но он всегда помнил маленькую девочку из родного города, которая плакала и хотела, чтобы он вернулся и женился на ней.

Насильный разрыв его помолвки опустошил Цао Нуо. Когда он вернулся в гостиницу, то начал пить до умопомрачения. Он только чувствовал, что в его сердце стало пусто. Он не знал, что делать с заработанными деньгами, поэтому он попросил нескольких случайных человек на улице пойти с ним выпить. Они пили долгое время, но Цао Нуо все глубже погружался в отчаяние.

За последние два дня он узнал, что брат его возлюбленной вернулся из столицы и собирался увезти девушку, чтобы она вышла замуж. Цао Нуо погрузился еще больше. Хотя он и был богат, он был всего лишь торговцем, а новый жених был чиновником, который, в его глазах, мог достичь небес. Как плечо может быть больше бедра? Цао Нуо ничего не мог поделать и не мог перестать думать об этом. Он мог излить свои печали только с помощью вина, и когда он почувствовал аромат из лапшичной, он не мог не зайти.

Говоря об этом, Цао Нуо, шатаясь, поднялся на ноги и пробормотал, что выпил слишком много, так что ему нужно пойти отлить. Цин Хуань воспользовалась случаем и рассказала Юй Цзинь Няну и Цзи Хуну эту историю.

Юй Цзинь Нянь немного подумал и сказал:

- А-Хун, послушай, это... Это удочерение, семья чиновников, помолвка со столичным чиновником и брат из столицы... Почему это звучит так знакомо? - он постучал пальцем по стойке и пробормотал, - Может быть, это пятая мисс семьи Янь?

Цзи Хун сказал:

- Тебе недостаточно хлопот с лапшичной, ты еще и о делах других людей беспокоишься?

В это время Цао Нуо вернулся из уборной и вошел, дрожа и пошатываясь. Цин Хуань любезно попыталась протянуть ему руку, но он оттолкнул ее взмахом руки, повернулся и обнял колонну в коридоре. Он терся об нее лицом и кричал:

- Лекарство, лекарство... Что хорошего быть женой чиновника? Все они - фальшивые мудрецы, такие кислые и вонючие! Нет ничего хорошего в этих ученых...! Корчат из себя доброжелательных и нравственных, а в конце концов только и знают, что бороться... ик... за

власть... ик... дерьмо...

Он и сам раньше был ученым, но в это время обо всем позабыл. В любом случае, он ругался при каждом удобном случае, но после нескольких проклятий он не почувствовал облегчения. Вместо этого его глаза покраснели.

Несколько обедающих, которые находились рядом, были так напуганы, что взяли свои чашки и отсели подальше. Они сидели в стороне и смеялись, глядя, как Цао Нуо трет столб. Некоторые из них даже встали, чтобы поспорить с ним за оскорбление ученых.

Один человек крикнул ему:

- Братишка! В море много рыбы. Если ты не можешь найти одну, найди другую! Как может мужчина так убиваться из-за женщины?

Цао Нуо обнял столб и замахал рукой, икая:

- ... не понимаешь! Ты не понимаешь!

Мужчина засмеялся и сказал:

- Что тут нужно понимать? Судя по твоему акценту, ты из провинции Синьи, не так ли? Ваш Синьи с древних времен был богат красавицами, и они намного красивее, чем дамы в нашем Чанду! Посмотри на свой наряд, я уверен, что ты не испытываешь недостатка в деньгах. Разве не здорово было бы заиметь несколько наложниц? Почему бы тебе просто не забыть о ней?

- Мое лекарство... Как я могу забыть свое лекарство... - бормотал Цао Нуо, собираясь снова заплакать, - Не могу забыть, не могу забыть!

Когда люди увидели, что он плачет, они все удивились:

- Он настолько влюблен?

Юй Цзинь Нянь задался вопросом:

- Что именно он кричит?

Цин Хуан сказала:

- Насколько я слышала, это было прозвище той девушки, что-то вроде Яо или типа того.

Юй Цзинь Нянь спросил:

- Янь Юйяо?

Цао Нуо потрясенно посмотрел на Юй Цзинь Няня, как будто его ударили по голове:

- Где она? Мое лекарство! Моя Яо*, ах...

(ПП: тут происходит недопонимание, потому что Юй Цзинь Няню казалось, что Цао Нуо ищет лекарство □, а он называет имя Яо □, что звучит почти одинаково)

- ...

Судьба действительно удивительная вещь, он был в растерянности по поводу болезни Янь Юйяо, а тут к нему заявился ее бывший жених. Однако, в этом есть и преимущество, по крайней мере, Юй Цзинь Нянь может немного узнать о прошлом Янь Юйяо от Цао Нуо, чтобы обогатить историю ее болезни.

Хоть Янь Жун не был хорошим человеком, но Янь Юйяо была молодой девушкой в самом расцвете юности. Юй Цзинь Нянь не мог видеть, как такая нежная девушка страдает от болезни.

Цао Нуо все еще обнимал столб, бормоча, что хочет выпить и увидеть свое «лекарство».

- Бедняжка, - с улыбкой сказал Юй Цзинь Нянь, - Цин Хуань, пойдешь принеси вина, я не вернусь сегодня, не напившись с братом Цао.

Цзи Хун посмотрел на хитрую улыбку молодого человека и понял, что тот придумал еще одну коварную идею. В двух кувшинах вина, которые быстро принесла Цин Хуань, был крепкий самогон шаоцзю*.

(ПП: традиционный китайский алкогольный напиток, наиболее близкий к водке)

Он бросил слабый взгляд на Юй Цзинь Няня и сказал:

- Если ты сегодня напьешься, тебе не разрешается ложиться спать.

Юй Цзинь Нянь задумчиво потер подбородок:

- Это зависит от того, будешь ты пить со мной или нет.

Цзи Хун насторожился:

- В чем разница?

Глаза Юй Цзинь Няна наполнились ясным светом. На мгновение он приблизился к его уху и сказал:

- Если меня будет сопровождать красавец, мое сердце будет счастливо, и я напьюсь без вина, поэтому, конечно, мне захочется спать, как только я выпью пару чашек. Если же меня не будет сопровождать красавец, я буду одинок и, естественно, не упаду и от тысячи стаканов.

Цзи Хун отвернулся, словно ему обожгло уши, и опустил глаза, не сказав ни слова:

- ...

Этот молодой человек повзрослел! Откуда взялись все эти жгучие слова?

*Суп из тофу "Утки-мандаринки". Кровавый тофу - сыроподобная добавка к мясным супам, для приготовления которой необходима утиная, гусиная или свиная кровь. Кровь превращается в тофу-подобные кубики посредством процесса, известного как коагуляция. Текстура похожа на шелковистый тофу - мягкую, но с небольшим сопротивлением.

*Яйца уток-мандаринок

<http://bllate.org/book/13608/1206877>